
Юбилей В.П. Булдакова

К своему юбилею Владимир Прохорович Булдаков подготовил себе и читателям подарок — опубликовал книгу «Страсти революции. Эмоциональная стихия 1917 года». Она продолжает серию исследований, объединённых общей темой «красной смуты» — одной из первопричин революции в России. Новизну издания автор определил как «концентрированную подачу материала, который остался незамеченным в прежних моих работах». Но, думается, здесь Владимир Прохорович лукавит. Уже с выходом книги «Красная смута. Природа и последствия революционного насилия» (1997) вокруг высказанных им идей развернулись жаркие споры, которые не утихают по сей день. Это не мудрено, ведь в книгах Булдакова предпринят штурм устоявшихся представлений о причинах и ходе революции 1917 г. — или «Великой Октябрьской социалистической революции, первой пролетарской революции в условиях империализма, совершённой под руководством партии большевиков во главе с В.И. Лениным», как её на протяжении 70 лет определяли во всех книгах, выходивших в СССР, — от школьных учебников до академических монографий.

Такая трактовка стала краеугольным камнем официальной идеологии, основой исторической легитимации советской власти. Осторожные попытки историков уточнить уровень экономического развития страны в начале XX в., особенности сосуществования различных укладов в её экономике и социальной структуре, роль крестьянства на различных этапах революции — всё это в 1960-х — первой половине 1980-х гг. находилось под пристальным цензурным контролем. Пожалуй, главным достижением отечественной историографии этого времени стало исследование деятельности непролетарских партий.

Научная биография В.П. Булдакова сложилась так, что он уже полвека находится в центре обсуждения и изучения важнейших проблем истории России, в особенности истории революции. Его коллегами были И.И. Минц, П.В. Волобуев, Г.З. Иоффе, А.К. Соколов и другие выдающиеся учёные. В 1976 г. он защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую «легальному марксизму», а в 1998 г. докторскую — «Октябрьская революция: социокультурное измерение». Но я бы хотел обратить внимание на первые шаги Владимира Прохоровича на исследовательском пути. Это дипломная работа выпускника исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, посвящённая российской историко-художественной публицистике конца XIX — начала XX в. Руководил его становлением как учёного один из самых неортодоксальных профессоров — С.С. Дмитриев. Полагаю, именно от него особое внимание юбиляра к «человеческому измерению» в истории.

Исследования Булдакова насыщены голосами людей времени революции. Они спорят, боятся, ожидают чего-то страшного, ищут способы выжить... Это не иллюстрации. Это — способ соприкосновения с прошлым, проникновения в него со всеми его эмоциями, страстями, иллюзиями. В обстановке ожидания потрясений оживали, казалось бы, позабытые архаические представления о мироустройстве, «мирской справедливости», превращаясь в «революционное правосудие».

Следует констатировать, что такой подход привёл к решительному разрыву не только с прежней партийной трактовкой революции, но и, что су-

щественно важнее, с позитивистской традицией исследования социальных и экономических отношений посредством анализа обильного статистического материала, которая справедливо имеет множество сторонников. Как следствие, неудивительно, что противников нашлось немало. От них в адрес Булдакова нередко можно услышать обвинения в создании направления «смутология». В этой связи вспоминается история появления термина «импрессионизм», которым некий критик не без насмешки определил работы участников художественной выставки 1874 г. Термин и направление прижились. Это вовсе не означало, что к ним свелось всё художественное творчество. Так и с идеями Булдакова. Они, несомненно, открывают новые возможности понимания революции. Служат ли они универсальной отмычкой для объяснения её причин? Нет, конечно же, таковых в науке не бывает. Но на то история и наука, что она на каждом этапе своего развития предлагает новые решения.

Доброго здоровья, дорогой Владимир Прохорович!

Р.Г. Пихоя